

После долгого путешествия я рухнул на кровать, мысленно перечисляя все, что успел сделать. Что касается волшебства, то я привел в порядок свои деньги, получил книги, приобрел оружие, даже купил кобуру для своей палочки. А поскольку мой фаерболт имел уникальный серийный номер, я приобрел себе Comet 290 черного цвета. Ещё я купил себе зачарованное кольцо, которое должно было защитить меня от любых способов слежки и подсматривания.

Затем я отправился в магловский универмаг и купил для Добби дюжину разноцветных носков. Похоже, они ему понравились. Затем я купил стандартные комплекты одежды для повседневного ношения и несколько солнцезащитных очков. В довершение всего я посетил портного и заказал полдюжины костюмов на заказ разных фасонов и цветов. Позже мне нужно будет научиться их зачаровывать. Я предпочитал носить маггловскую одежду, а не пышные мантии, которые предпочитали волшебники.

После всего того, что я натворил за этот день, я был на пределе сил. Начиная с поезда и до конца похода по магазинам, постоянное использование иллюзий изрядно меня утомило. Я скормил Хедвиг несколько полосок бекона, а затем принялся за свой ужин. Этим летом мне требовалось много еды из-за оптимизации моего организма. И я никак не мог доверить это Дурслям. Поэтому я платил Добби за его услуги. Он хотел сделать это бесплатно, но я и так уже задолжал бедняге немало и не хотел уступать. Наконец он согласился, но плата, которую он требовал, была очень мала. В конце концов, я не смог убедить его взять больше.

На следующее утро я проснулся бодрым и отдохнувшим. Я переключился на третий путь и подключился к своим паукам, желая узнать, что произошло. Я чувствовал, что они активны, но не знал, где они находятся. Защита в опорных пунктах, должно быть, действительно впечатляет. Пауки, следуя моим указаниям, рассредоточились по дому, ожидая, когда Пожиратели смерти отправятся в рейд на Кости. Они избегали Волдеморта, как я им и приказал, и просто следовали за Пожирателями смерти. Я знал, что у меня ещё недостаточно сил, чтобы противостоять гигантской атаке, которая должна была вскоре начаться. И я незаметно послал Олливандеру почтовую сову, чтобы он освободил свой магазин. Чем больше проблем я смогу доставить Риддлу в связи с его проблемами с палочкой, тем больше времени у меня будет. Не стоит делать свои шаги в открытую в таком месте, как Косой переулок, и подвергаться допросам. Мои иллюзии ещё не были достаточно сильны, чтобы избежать охраны, о чём я узнал во время визита к владельцу магазина в Ноктюрне.

Из канона я знал, что информация Снейпа привела Пожирателей смерти к Вэнсу, поэтому, если я вмешаюсь туда заранее, то, скорее всего, прикрытие Снейпа будет раскрыто. Шпион в рядах Волди сейчас был просто необходим. Когда я получу необходимую информацию, я подумаю, как можно подшутить над "Пожирателями смерти". А сейчас пора было готовиться.

Один за другим я доставал из багажника тряпки большого размера. Затем я достал и те, что лежали в шкафу.

Спустившись вниз, я увидел, что они завтракают в столовой. В их глазах у меня теперь были рога, крылья и хвост. Петуния вскрикнула и бросилась в дальний конец комнаты. Вернон побледнел и начал бормотать молитвы. Дадли, напротив, упал в обморок. Я ухмыльнулся, прошёл на задний двор и бросил там одежду. Я незаметно наложил на кучу заклинание "Инсендио" и смотрел, как она горит. Хорошее избавление.

"Бу!" сказал я, проходя мимо них в дом. Петунья снова взвизгнула и убежала.

Вернувшись в свою комнату, я снял иллюзию и приступил к утренним делам.

Следующая неделя прошла в удобной рутине. Первую половину дня я посвящал чтению купленных книг, а после обеда отработывал заклинания в заброшенном доме в нескольких улицах от дома. Второй путь очень помог бы мне в кастинге и позволил бы довольно быстро понять свои ошибки и исправить их. Уже через неделю я освоил все заклинания уровня ЖАБА и мог колдовать беззвучно. Кроме того, я практиковался в беспалочковых заклинаниях и теперь мог накладывать чары левитации, вызова и изгнания без палочки. В течение первых нескольких дней я также научился вызывать призраков. Пока оно было не таким бесшумным, как хотелось бы, но и так сойдет.

Последние несколько часов вечера я провел в местном спортзале под иллюзией, а затем довел себя до предела. После ужина я использовал пятый путь, чтобы восстановить все износ и способствовать росту мышц. Сейчас максимум, на что меня хватало, - это пятнадцать минут в день. Но этого было достаточно, чтобы добиться максимального эффекта от питания и тренировок. Я уже набрал немного мышц. Поскольку жира в моем теле и так было немного, прирост был ощутимым. Я не хотел сильно увеличиваться в объеме и терять гибкость. Я стремился к худощавому телосложению, и это было видно.

После этого я каждый день уделял некоторое время шестому пути, укрепляя свою ментальную защиту на случай использования других путей. Когда Дурсли легли спать, я некоторое время использовал Хирудо, чтобы инициировать основную способность шестого пути и произвести полное и частичное одержание Вернона. Я избегал использовать его на Петунии и Дадли, поскольку любое вмешательство в их кровь могло разрушить кровную защиту. Рисковать пока не стоило. Всё-таки безопасный дом - это безопасный дом.

Я попробовал подключиться к Хедвиг, пока овладевал Верноном, но, увы, полностью овладеть двумя целями одновременно не получилось. С другой стороны, к концу недели я смог удерживать одержимость немного дольше. Что касается частичного одержания, то я мог помещать в его сознание команды и директивы, которые впоследствии активировались лишь импульсом магии с моей стороны. Это было менее обременительно для меня, но требовало лучшего контроля. Я понял, что чем лучше я владею искусством разума, тем легче это становится.

Я еще не использовал на нем способности Хирудо, иначе не смог бы применить эпискею, чтобы закрыть порезы. Не хочу, чтобы он истекал кровью и умирал на мне. Это привлекло бы ко мне излишнее внимание. Но я использовал свои иллюзии, чтобы каждую ночь вызывать у всех них кошмары. Утром их вид, лишенный сна, часто согревал мне сердце.

Такой рост был бы невозможен за одну неделю, если бы не второй, пятый и шестой пути. Несмотря на этот рост, я не был уверен, как проявлю себя в реальном бою. Тренироваться в безопасной обстановке и сражаться под давлением - это совершенно разные вещи. Оставалось только дожидаться первого боя.

Однажды я пришел к портному на первую примерку костюмов, сшитых на заказ. Он сказал, что в ближайшие пару недель вызовет меня еще на несколько примерок, после чего все будет готово. Мне очень хотелось, чтобы волшебный мир больше следил за маггловской модой. Я добавил зачарование в свой растущий список предметов, которые нужно было изучить. Дополнительная защита и комфорт всегда были кстати.

Прочитав книги о магическом мире и его законах, я кое-что понял об этом мире. Я не знал, относится ли это только к этой реальности или же это нечто общее для всей Вселенной. После войны Гриндельвальда Министерство лишило многих его сторонников богатства и власти. Большинство пострадавших были чистокровными. Многие магглорожденные и полукровки, в свою очередь, выиграли от образовавшегося вакуума власти. Это, в свою очередь, возмутило многих фанатиков, считавших, что министерство отторгает их от себя, вместо того чтобы признать, что причина проблемы кроется в их собственных убеждениях. Волдеморту воспользовался этим волнением и завербовал всех под предлогом чистоты крови.

После исчезновения Волдеморта Министерство не стало принимать жестких мер, опасаясь повторения того, что было раньше. Они просто арестовывали пойманных Пожирателей смерти и прекращали войну. Все это, в свою очередь, не позволило произойти настоящим переменам в Британии и привело к застою в магическом мире. А теперь, в военное время, незатронутые Пожиратели Смерти просто всплыли на поверхность без всяких проблем. Я надеялся, что после этой войны администрация научится на своих ошибках и проведет более эффективные реформы.

К сожалению, все было не так хорошо. В течение недели я чувствовал, как один за другим умирают мои пауки. Я подключился к третьему пути и обнаружил, что, видимо, Нагини решила поохотиться на пауков. В ответ на это мои пауки стали проводить всё своё время под потолком. Но к тому времени, как они пришли к такому решению, их численность значительно сократилась. Те, что были у Крэбба и Гойла, процветали, но эти места не были для меня приоритетными. Мне стало интересно, почему Нагини охотится именно за пауками.

Может быть, магия в них вызывает аппетит или она узнала их истинную природу? Не может быть, чтобы такая большая змея, как она, охотилась за такими маленькими паучками. После долгих раздумий я решил, что это первое, потому что если бы она думала, что это шпионы, она бы рассказала о них Волдеморту, и пауки были бы уже истреблены. Я надеялся, что она всё-таки не расскажет ему о вкусных маленьких паучках. Пришлось бы искать другие действенные способы сбора информации. По крайней мере, для поместья Малфоев. Для других мест пауки вполне подойдут. К сожалению, я не мог воздействовать на них на расстоянии, как на Хедвиг. Я подумал, смогу ли я это сделать, если буду совершенствоваться. Как бы то ни было, было слишком много вещей, которые я должен был улучшить, и недостаточно времени.

Из-за этой проблемы я неуклонно терял источник информации. Я не стал вмешиваться в атаку гигантов и разрушенный мост, как планировалось. И я прочитал в газетах, что Олливандера схватили. Не могу винить его за то, что он проигнорировал анонимное письмо, но мысль о том, что он даже не предусмотрел никаких мер по спасению на всякий случай, раздражала.

Фаджа уволили, и Скримджор занял этот пост гораздо раньше, чем я думал. Судя по всему, Амелия Боунс даже не стала претендовать на эту должность, потому что хотела сосредоточить

всё своё внимание на своём факультете. Мудрое решение. Жесткий глава ОМП будет очень кстати в этой войне. Если бы она умерла, ее место занял бы Толстопуз, который, по сути, стал бы имперским истуканом. Это было слишком большое давление для моей первой самостоятельной миссии.

Однако, с другой стороны, Хирудо оказался просто невероятным. Поскольку он жил в моей крови, я смог установить с ним более тесную связь, особенно когда находился на шестом пути. А поскольку это был путь по умолчанию, то связь с клинком у меня почти всегда была на высоте. Когда я пробовал тренироваться на манекенах, Хирудо часто менял траекторию, как бы обучая меня правильному использованию. И когда я добровольно повторял это действие, то понимал, что нож действительно учит меня более правильному обращению с ним. Поскольку рука у меня не доминирующая, учиться было трудновато, но связь с клинком помогала очень сильно.

Я еще не умел метко бросать его. Но я полагал, что не стоит злоупотреблять метанием ножа в бою из-за затрат крови на его вызов. Именно по этой причине я так много тренировал амулет вызова без палочки. Свиток, принадлежавший старому хозяину Хирудо, был настоящим сокровищем. Из свитка я узнал, что Хирудо может впитывать что-то, как и обычные клинки гоблинов, но его уникальность заключалась в том, что владелец Хирудо мог выбирать, когда впитанный материал будет активен, а когда нет. Точно так же, как я мог контролировать проклятые порезы, наносимые клинком.

Это было здорово узнать, потому что теперь я мог окунать его в яд василиска, не беспокоясь о том, что могу нанести один удар по тем, кого мне нужно овладеть. Кроме того, мне нужно будет освоить больше боевых приемов с ножом, а не полагаться только на него, чтобы научить меня драться.

Через несколько ночей после начала второй недели оставшиеся пауки начали посылать мне пульсацию возбуждения. Я распознал это как сигнал и немедленно переключился на третий путь для подтверждения. Рейд Кости и Вэнса начнется через несколько минут. Черт, а ведь я уже использовал сегодня пятый путь для самоисцеления. Что ж, по крайней мере, в бой я вступлю без каких-либо физических помех. Но это было серьезным расхождением с каноном. Из-за своего публичного провала в Министерстве Волдеморт, очевидно, движется против обеих своих целей одновременно, пытаюсь заявить о себе. Я знал, что даже если я сообщу об этом приказу, Дамблдор не предпримет никаких действий для спасения Эммелины Вэнс, пока не станет слишком поздно. На карту было поставлено прикрытие Снейпа. И я не знал, стоит ли доверять это министерству: какой-нибудь "крот" может узнать и передать Волдеморту, что у них есть утечка информации. По крайней мере, физическое вмешательство в резиденцию Боунс могло бы показаться правдоподобным, поскольку у Амелии были и связи, и средства, чтобы нанять дополнительную охрану. Я стиснул зубы и решил сосредоточиться исключительно на рейде Боунса. Провал одного из его рейдов, тем не менее, испортит его заявление, и я могу утешиться этим.

Я отклонил вызов, отправленный в рейд Вэнса. Не стоит ошибаться при аппарировании и прибывать не туда, куда нужно. Затем я быстро позвал Добби и порылся в сундуке. Я выбрал наряд и присмотрелся к нему. Мы не хотели, чтобы какой-нибудь волшебник связал меня с тем, что я собираюсь делать, поэтому я выбрал несколько комплектов городских камуфляжных боевых штанов и толстовок. Я быстро экипировался, затем надел черную балаклаву, перчатки

и лыжные очки. Для надежности я натянул на голову капюшон. Теперь я мог даже открыто переходить с одного пути на другой и не беспокоиться о том, что кто-то узнает мой глаз. Затем я наложил иллюзию на свою палочку, сделав ее абсолютно черной и гладкой. Это было достаточно необычно, чтобы никто не узнал в ней мою палочку.

Поначалу я собирался просто наложить иллюзию на себя и погрузиться в бой, но опыт, полученный в Ноктюрн-аллее, отучил меня полагаться только на иллюзии. Они не были непогрешимыми... пока. Дополнительным плюсом было то, что мне не нужно было даже думать о поддержании иллюзии, пока я был занят боем. Хотя, если бы маска повредилась, пришлось бы прибегнуть к иллюзии как к запасному варианту. Иллюзия на палочке была настолько мала, что ею можно было пренебречь. Да и не факт, что они обратят на палочку слишком много внимания и опознают меня в разгар боя. Тем не менее, я подстраховался.

Через две минуты после получения сигнала я был готов выдвигаться. Добби я попросил держаться подальше, чтобы не подвергать себя риску. Его легко узнавали те, кто был знаком с Малфоем. Я нащупал местоположение пауков, и они оказались на открытом пространстве. Я крепко сжал "Кometу", а Хедвиг уселась мне на плечо. Я наложил иллюзию и изменил ее цвет на цвет ночного неба. К ручке метлы я привязал артиллерийский подсумок, который приготовил для этого. Готовый к действию, я аппарировал на два километра вверх по воздуху от того места, где находились пауки.

<http://tl.rulate.ru/book/98526/3339988>